

" Можешь попробовать съесть меня в качестве еды, если хочешь, но какой в этом смысл, если у тебя нет зубов?"

Серьезный взгляд в финале показал лицо Тафа, когда он смотрел на пару перед ним.

" На этот раз я не могу сдержать ни одного из своих нападений, эти двое кажутся горсткой".

" Должен признать, что это дает дополнительный трелл, который я пропустил за последние несколько лет".

Волнение нарастало в его теле, когда он с нетерпением ждал своих новых противников-основателей.

.....

Епископ внезапно взлетел на бег с гигантской булавой в руках и предстает перед Тафом. Он замахнулся за ребра, но промахнулся, и все, что он увидел, - это молодость, перед которой он уклонился слева от своего пропавшего без вести на волоске ширины.

Мускатный орех, промахнувшийся мишенью, попал в стену неподалеку. После разбития булавы, как паутина, видны были трещины, в то время как булава выглядела полужастрявшей в строении.

" Такая... сила, что булава, может быть, и промахнулась, но я все равно почувствовал часть ее силы от ветра в своем порыве".

" Если будет медленнее, и я буду мертв, или, по крайней мере, половина из меня наверняка будет в пути".

Он держал молотки и быстро ответил, чтобы воспользоваться пропущенным замахом епископа.

Он атаковал свое теперь уже незащищенное тело, целясь в грудную кость, когда Епископ пытался вернуть себе булаву со стены.

Точно так же, как молотки вот-вот начнут бить, в его сторону замахнулся кнут с шипами. Опять же он уклонился.

" Маленький коротышка случайно не забыл обо мне".

Гоморра держалась на расстоянии, так как длинный кнут использовался в качестве защиты ее любовника-епископа во время его нужды.

" Проклятье!!!"

" Один нападает, в то время как другой используется исключительно в качестве средства защиты".

" Действительно хорошая стратегия".

"Старик Минг однажды сказал на тренировке, что чем дольше длится битва, тем больший минус становится."

" Убрать одного - лучший результат в поединке, так как он сбивает с равновесия. Из-за того, что они компенсируют неспособность друг друга".

" Гоморра помогает Епископу быть таким открытым после каждой атаки, после того, как он прилагает свои силы для каждого удара, но что, если...?"

....

Он посмотрел на Епископа, как на его оружие, которое снова было в его руках. С большой ухмылкой, над которой насмеялся Епископ.

" Думаю, ты наконец-то понял свою судьбу".

" На этом твоя история заканчивается, коротышка".

Он приготовился еще раз раскачать булаву, стремясь к полному уничтожению, при полном пренебрежении его приказами. Он позволил бы этому юноше почувствовать такую агонию, что смерть была всего лишь благословением.

Таф, увидев, как он раскачивается, успокоился и оторвал от себя кусок рубашки, обернув им руки.

" Хе-хе... ты больше идиот, чем я думал. Что ты можешь сделать со своими завернутыми руками?"

" Делай все, что хочешь, так как смерть все равно будет твоей судьбой в конце концов".

Вновь началась атака с епископом на пальце ноги с раскачиванием булавы, и он непрерывно уклонялся. Каждый раз, когда он сопротивлялся атаке, Гоморра наносила хлыстом тайный удар.

Несколько раз он был порезан, когда из его ран капала кровь с разных участков тела.

Из трех он был совершенно обездолен в бою.

.....

" Посмотрите на всю могущественную, бесстрашную мышь, окрашенную в кровь".

" Могу поспорить, даже ты не думал, что это будет день твоей смерти, да?"

Гоморра дразнила в сторону, когда она напала, когда он пытался противостоять епископу.

СЕЙЧАС!!!

Внезапно, когда ее кнут снова был направлен на его спину, подошла рука, завернутая в ткань, и схватила ее слишком быстро, прежде чем могла произойти какая-либо реакция.

" Кто-нибудь говорил тебе, Гоморра, что ты слишком предсказуем?"

Улыбка была на лице Тафари, когда он бежал навстречу Гоморре с кнутом в руке.

Затем он потянул кнут, и Гоморра была вытянута вместе с ним, после того, как не успел обработать то, что случилось.

Клэри не успела оглянуться, как она подошла к нему с точностью до сантиметра и увидела перед своим лицом молоток.

" Я обещал, что некоторые стоматологические работы, не я, теперь давайте посмотрим на эту милую улыбку".

Смэш!!!

Кровь брызнула на землю, за ней следовали сломанные зубы и крики агонии и боли, как вопила Гоморра.

" Ты, ублюдок..... Я убью тебя нахуй"

Она кричала, как кровь, постоянно пролитая изо рта.

" Бабббб!!!"

Епископ закричал, когда вспыхнул от ярости при виде любимой женщины, кричащей от боли.

Кровь льлась из ее рта и носа на пол.

" Похоже, я тоже немного поработал носом. Разве я не святой для этого? Но, к сожалению, мне придётся за это заплатить."

Таф засмеялся, когда получил доступ к ущербу, который он нанёс.

.....

" Она - ваша слабость не в одном, но почему бы не показать вам сейчас, что вредитель исчез".

Разъяренный епископ покраснел и замахнулся булавой, как Таф игриво пропускал каждый удар.

После каждого удара он становился изможденным, и его движение становилось медленным и вялым.

" Наверное, пора делать свою работу".

Он предстал перед ним и стал разбивать суставы один за другим, так как беззащитный епископ мог принимать удары только головой.

" То, что она действовала в качестве вашей защиты, поставило вас в зависимость от нее, чтобы обеспечить вам прикрытие".

Случайный Таф проинструктировал, когда он посмотрел на теперь уже опустившегося епископа на землю.

" Я разорву тебя на куски, маленький ублюдок".

Он кричал, пока казался недееспособным в данный момент.

" Я с удовольствием посмотрю, как ты попробуешь "большого парня".

" Мне подождать, пока ты будешь тащить себя на живот. Прости, но у меня нет времени на такие вещи".

Таф снял молотки и положил их обратно на спину. Всё стало слишком странно, чтобы продолжать оставаться.

" Ублюдок, ты думаешь, я позволю тебе сбежать после того, что ты натворил? Никто не обидел мою женщину и не умер. Ты ничем не будешь отличаться"

В руке епископа была замечена таблетка красного цвета, когда он клал ее в рот.

" Епископ... не делай этого. Нам сказали не впрыскивать больше одного красного".

Гоморра кричала, когда казалось, что сцена вышла из-под контроля.

Его мышцы снова выросли, но на этот раз они росли очень быстро для глаз. Не было никакого крика эстафеты от Епископа, но казалось, что в его глазах был ужас и ужас.

Все зрители из Тафари, Гоморры и все, кто перестал нападать, знали, что вот-вот произойдет что-то плохое.

Он начал выглядеть как большой капля, так как его мышцы уже не определялись в природе. Он кричал в агонии, когда расширялся.

Последний взгляд был взят, как его глаза были на того, кого он любил, Гоморра. Все, что он видел, это слезы, вытекающие из ее глаз. Он хотел заверить ее, но слова не могли ускользнуть от его губ.

" Епископ... Нееееееееет

Бум!!!!

Взрыв был слышен, как измельченное мясо и кровь лились с неба.

<http://tl.rulate.ru/book/37960/893876>